

Приношение Елене Гохман

Печатается в сокращении

*«... Будет только любовь –
без сомненья, без правил, без меры...»*

С. Кекова

Прошедший 2015 год – не только крупный юбилей Елены Владимировны Гохман, 80-летие со дня рождения, но и первая рубежная дата после ухода из жизни (5-летие со дня смерти), отмеряющая новый срок бытия творческого наследия композитора, уже за пределами жизни и породившей его культуры. Стремлением понять, «будет ли эта музыка жить после ухода автора», как сформулировал этот сакраментальный вопрос доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, проф. А.И. Демченко, инициатор и организатор проведения фестиваля Е.В. Гохман, были пронизаны все составившие его мероприятия. Фестиваль был отмечен широтой охвата времени (25.11.2015 – 31.12.2015), пространства (реального и виртуального – Саратов, Тамбов, телеэфир) и музыкального наследия композитора. Как известно, Время – главный вершитель судеб искусства, и хотя пятилетка – всего лишь

незаметный удар «недремлющего брегета» вечности, новая встреча с творчеством Елены Владимировны Гохман состоялась в диалоге со временем, как его новое осмысление в контексте изменяющегося мира и мироощущения, открытие его ценности для ныне живущих, его ближайших наследников и адресатов.

Камертон этому диалогу был задан Научными чтениями (27.11.2015). Состоялась презентация новой, четвёртой по счёту монографии о творчестве композитора А.И. Демченко – «За линией горизонта».

Название чтений – «Жизнь после жизни» – высветило не только вопрос «Будет ли эта музыка жить?...», но и утвердительный ответ на него. Интерес к творчеству Елены Владимировны не только не ослабевает, но привлекает всё новых исследователей, как начинающих, так и весьма авторитетных. Поразило непреднамеренно целостное восприятие творчества Елены Владимировны,

которая в эпоху постмодерна (с его идеями хаотизации и распада мира, утратой центра и высоких ценностных ориентиров, идеалом обезличенного, внеиндивидуального творчества) противостояла ему как личность и как художник, в каждом своём произведении «заново собирающий распавшийся мир» (выражение, прозвучавшее в докладе И.В. Рыбковой).

«Собрать мир заново» у Елены Владимировны означает по-баховски соединить в одно целое духовное и светское в искусстве (канд. иск, доц. А.Г. Труханова, «Особенности духовного творчества Елены Владимировны Гохман»), человека и космос (канд. иск., доц. Н.В. Королевская, «"Головоломка" Е.В. Гохман: Семь эскизов для фортепиано»), время и вечность (канд. иск., доц. И.В. Рыбкова, «Три посвящения Е.В. Гохман: к вопросу об интертекстуальности»), исторически удалённые культуры (И.А. Субботин, «Полистилистика

С. А. Демченко. 1979

вокально-хоровых композиций Елены Гохман...») – со-единить прежде всего в себе, усилием души, через личную боль за мир и живущего в нём человека, своё со-переживание ему, со-участие в его судьбе. Все эти «со-» выражают главную интенцию души – любовь, по-моцартовски скрепляющую и одухотворяющую художественный мир Елены Владимировны. Как сказала в завершении «гохмановских» чтений канд. иск., проф. Л.В. Севостьянова, – «всё творчество Елены Владимировны – о любви».

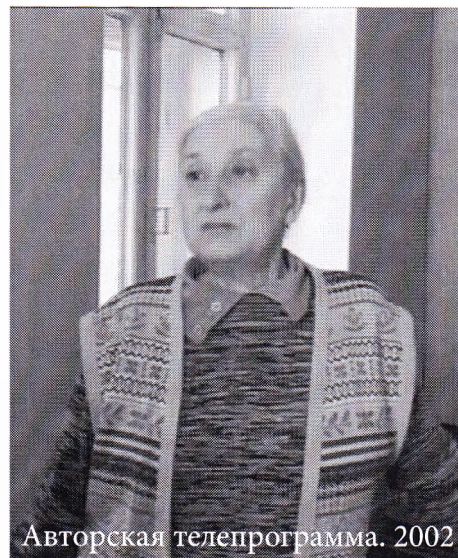
Отбор произведений, прозвучавших в программе фестиваля, стал подтверждением сверхзначимости этой темы для Е.В. Гохман, многогранностью претворения которой определяется оригинальность авторского жанрового, композиционного и драматургического

решения. Прологом и эпилогом Фестиваля стал показ по Саратовскому ГТРК двух опер Елены Владимировны на чеховские сюжеты – оперы-элегии «Цветы запоздалые» (25.11.15) и оперы-юморески «Мошенники поневоле» (31.12.2015). Если первая из них послужила своеобразным эпиграфом к фестивалю, музыкально-поэтическим введением в тему любви, то вторая, с её новогодней «историей», оказалась включена в общий культурно-событийный поток, став частью праздничного телеэфира.

В начале 1990-х обе оперы прозвучали в концертном исполнении, но единственная театральная постановка была осуществлена на телевидении (режиссёр-постановщик – А.И. Демченко). Извлечённые из архива, они должны были бы производить впечатление

музейных реликвий, но, оказа-лось, это – живой мир, продолжающий трогать и волновать эмоциональной наполненностью, открытостью и выразительностью музыкальной интонации, жизненностью характеров и ситуаций.

Несмотря на «строгий стиль» постановки – в костюмах чеховской эпохи, на то, что конфликт любви и денег отсылает к XIX столетию, породившему немало шедевров на этот сюжет, среди которых вагнеровская тетралогия, «Пиковая дама» Чайковского, вердиевская «Травиата», «Цветы запоздалые» оказались пронзительно созвучными настоящему, с его приоритетом успешности, деловой хватки и трезвых расчётов, как будто Е.В. Гохман, создавая оперу, не столько оглядывалась назад, создавая прекрасный романтический образ героини, сколько смотрела вперёд,

Авторская телепрограмма. 2002

предчувствуя рождение нового героя уже нашего времени. Его духовную ущербность, переданную жёсткой, ударно-остинатной стилистикой, характерной для образов зла Д. Шостаковича, ярко выявляет и обличает лирическая линия камерной музыкальной драмы, выделенная романсово-элегической интонацией, с одной стороны, стилистически близкой раскрепощённой лирике вокально-инструментальных ансамблей 1970-х, с другой стороны, обладающей собственной неповторимостью.

В своё время лирическая кантилена Е.В. Гохман была названа «нео-бельканто» (Л.Л. Христиансен). В программе юбилейного фестиваля развернулась широкая панорама творчества композитора, соединив две крупные

вершины, достигнутые в сфере ораториального жанра. В концерте, прошедшем в рамках открытого заседания Учёного совета Саратовской консерватории (30.11.2015), приняли участие Губернский Театр хоровой музыки (худ. руководитель и дирижёр – засл. деят. искусств РФ, проф. Л.А. Личова), лауреаты международных конкурсов Д. Айсина (сопрано) и Н. Гольфарб (орган), студенческий симфонический оркестр консерватории (дирижёр – засл. арт. РФ, проф. С.И. Нестеров), прозвучали сочинения разных периодов творчества Е.В. Гохман.

Пять хоров на стихи А. Блока для смешанного хора а cappella (1972) представили ранний стиль Елены Владимировны, в котором ещё преобладает

академизм, свойственная ему интонационная обобщённость и даже нейтральность, не допускающая ярких проявлений авторской индивидуальности. В то же время, это произведение мастера, владеющего секретами хорового письма, пленяющее тонкостью хоровой звукописи, с красиво выстроенными пространственными планами, вызывающими разнообразные живописные ассоциации.

«Три посвящения» для сопрано, хора и органа на тексты А. Куприна, А. Вознесенского и М. Цветаевой (1991) – сочинение другого плана, отмеченное концентрацией той самой «белькантовой» интонации, впервые обрётённой в опере с лирическим сюжетом, которая стала «визитной карточкой» и стиля, и темы любви в творчестве композитора.

Юбилейный концерт, с Н. Королевской. 2005

В триптихе авторская интонация максимально сконцентрирована, а её смысловое наполнение подготовлено вокальным циклом «Бессонница» на стихи М. Цветаевой (за который Е.В. Гохман была удостоена Государственной премии России), где финальная точка (№16, «Свете тихий») «проживания» всё той же драмы одиночества сопряжена с внутренним преображением лирической героини: из женщины, одержимой страстями и борьбой за своё земное счастье (№13 «Донна Анна»), она превращается в бесстрастную схимницу (№16), любовь которой просветляется и обретает большую духовную чистоту, подчеркнутую молитвенной собранностью и строгостью интонационного рисунка.

Юбилейный концерт завершило исполнение последней оратории Е.В. Гохман – духовных песнопений «И дам ему звезду

утреннюю...» на тексты Откровения Иоанна Богослова для баритона (А. Кошелев), мужского хора (хор «Victoria», голос из хора – Б. Лицов) и симфонического оркестра (2005). Новое обращение к этому сочинению, последний раз прозвучавшему в год 75-летия автора, после ухода Е.В. Гохман из жизни, стало не просто повторением уже освоенной партитуры, но премьерой её новой редакции, проект которой был утверждён самим композитором незадолго до смерти. Новая редакция произведения, осуществлённая доц. А.Г. Занориным (компьютерный набор партитуры выполнил проф. В.В. Грачёв), значительно сократив масштаб сочинения, сделала рельефной внутренний сюжет, в основе которого

– таинство обретения Бога в своей душе, развивающегося от молитвы, устремлённой к Всевышнему, – к ответу Господа, в котором сконцентрирован главный смысл Откровения: «Се, стою у двери и стучу..., войду к нему и буду večерять с ним, ... и дам ему звезду утреннюю». Между этими полюсами – переход через внутренний «апокалипсис», переживаемый как освобождение души от материальных оков, «бесов и золотых идолов» (музыкально выраженный наложением жёстких остинатных звучностей), через обретение новой духовной субстанции, сущность которой выражена словами «И смерти не будет уже, ни плача, ... ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло».

Кандидат
искусствоведения,
доцент
Н.В. Королевская

Продолжение статьи читайте
в следующем номере...

Конференция, посвящённая
80-летию со дня рождения Е.В. Гохман.
2015

Конференция, посвящённая 80-летию со дня рождения
Е.В. Гохман. Выступает Л. Вишневецкая. 2015